

образом он подтрунивает и над нами, слушателями, и над собой, веселится, ёрничая и играя» [6]. Следовательно, у высокой глубины идиостиля Бориса Гребенщикова два источника: текст усложняется искусственно, ради игры с читателем; мировоззрение автора определяет сложность текста. «Чудесный, идеальный мир никогда в творчестве Гребенщикова не формулируется, тем более – не декларируется. Он просто обозначается, а часто даже не обозначается, он идёт формулой умолчания» [6].

Таким образом, глубина текста, с одной стороны, характеризует особенности построения произведений, с другой стороны, эстетические и мировоззренческие установки автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н.С. Теория текста. / Н.С. Валгина – М.: Логос, 2003. – 280 с.

2. Валуйская О.Р. Глубина текста как лингвистическая категория (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.Р. Валуйская. – Волгоград, 2002. – 21 с.

3. Кормильцев И., Сурова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция / И. Кормильцев, О.Сурова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998 – Вып. 1. – с. 135 – С. 5-30.

4. Степанченко И.И. Поэтический язык Сергея Есенина (анализ лексики). / И.И. Степанченко – Харьков: ХГПИ, 1991. – 189 с.

5. Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. / И.А. Тарасова – Саратов, 2003. – 280 с.

6. Шогенцукова Н. Миры за гранью тайных сфер [Электронный ресурс] / Н. Шогенцукова. – Режим доступа к ресурсу: <http://kitez.h.onego.ru/gran.html>

УДК 81`8821.1661/7.08

И.П. Лаушкина

АВТОРСКИЙ АФОРИЗМ В МЕМУАРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕМУАРНЫХ ОЧЕРКОВ М. ГОРЬКОГО)

І.П. ЛАУШКІНА. АВТОРСЬКИЙ АФОРИЗМ В МЕМУАРНО-ПУБЛІЦИСТИЧНОМУ ТЕКСТІ (НА МАТЕРІАЛІ МЕМУАРНИХ НАРИСІВ М. ГОРЬКОГО).

Стаття присвячена аналізу стилістичних завдань, які виконує авторський афоризм в творах мемуарної публіцистики. Ці цікаві за будовою синкретичні твори спираються на авторське образно-аналітичне сприйняття світу. Авторський афоризм в цьому випадку є організуючим центром всієї розповіді.

Ключові слова: літературний портрет, мемуарно-публіцистичний нарис, авторський афоризм, позиція оповідача, реєстр, діалог.

И.П. ЛАУШКИНА. АВТОРСКИЙ АФОРИЗМ В МЕМУАРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕМУАРНЫХ ОЧЕРКОВ М. ГОРЬКОГО.)

Статья посвящена анализу стилистических задач, которые выполняет авторский афоризм в произведениях мемуарной публицистики. Эти интересные по структуре синкретичные произведения нередко опираются на авторское образно-аналитическое восприятие мира. Авторский афоризм в этом случае является организующим центром всего повествования.

Ключевые слова: литературный портрет, мемуарно-публицистический очерк, авторский афоризм, позиция повествователя, регистр, диалог.

I. LAUSHKINA. AUTHOR'S APHORISM IN MEMOIR-PUBLICISTIC TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF M. GORKY'S AUTOBIOGRAPHIC ESSAYS).

The article deals with the analysis of stylistic tasks which the author's aphorism fulfils in memoir-publicistic texts. These interesting, from structural point of view, syncretic text are based on figuratively analytical perception of the world. In this case the author's aphorism is a centre

of the narration.

Key words: literary portrait, memoir-publicistic essay, author's aphorism, narrator's point of view, register, dialogue.

Интерпретация художественного, художественно-публицистического, мемуарно-публицистического текста не может быть проведена без учёта авторской позиции. Исследование проблемы образа автора непосредственно связано с анализом индивидуального стиля писателя и занимает важное место в ряду современных стилистических исследований (см. работы В. Виноградова, М. Бахтина, У. Бута, В. Одинцова, Н. Кожевниковой, М. Брандес, А. Гулака). Свою авторскую позицию писатель нередко выражает в прямых аналитических высказываниях, являющихся основой для создания авторских афоризмов. Афоризм (греч. *aphorismos* – краткое изречение) – устойчивое изречение, содержащее обобщённую и законченную мысль о каком-либо явлении действительности и выраженное в краткой, лаконичной форме [5, с.25].

Цель статьи – рассмотреть стилистическую роль созданных автором афоризмов в мемуарно-публицистическом тексте на материале мемуарных очерков (литературных портретов) М. Горького.

Литературный портрет – это особая разновидность мемуарного очерка. В творчестве М. Горького – это синтез мемуарно-литературного произведения, публицистического выступления и автобиографии. Постигая сложные и неординарные характеры своих героев, А.М. Горький создаёт свою картину мира, в неповторимой сложности судеб и характеров портретист часто находит ключ к пониманию важнейших тенденций и событий своей эпохи. В обобщающих аналитических высказываниях Горький отстаивает свои взгляды на проблемы, волнующие современников, на общечеловеческие проблемы, излагает концепцию человеческой личности.

Особенности афоризма позволяют рассматривать его учёным-текстологам в рамках генеритивного регистра [4, с. 30]. Генеритивные высказывания облекаются в форму умозаключений, афоризмов, сентенций, пословиц. Афоризмы создают краткие запоминающиеся характеристики и персонажа, и автора, относя их к жизненным ценностям, общим для повествователя и того коллектива людей, которому адресуется повествование. А.Т. Гулак в своём исследовании «Стилистика романа «Война и мир» Л.Н. Толстого» отмечает: «Из-за обобщающих формул проглядывает скрытый дуализм эпического изображения – обнаруживается повествовательная ситуация, точнее та её сфера, которую можно

определить как «надсознательность» произведения» [3, с.126]. Позиция *мемуариста-исследователя* человеческих характеров, неразрывно связанная с повествованием в первом лице, является в очерках о писателях композиционно значимой, а в произведениях с ярко выраженным полемическим началом – стержневой. Использование авторских афоризмов, несущих в себе оценочный компонент, обуславливает публицистическую окраску повествования. Экспрессивность авторских суждений, приближающихся к афористическим, авторских афоризмов в очерках и направляет движение мемуарного сюжета, углубляя представление об авторе и сосредоточивая внимание читателя на раскрытии образа героя. Авторские оценки «содержат» в сжатом виде содержательно-концептуальную информацию и эмотивные смыслы [1, с. 241].

Афористические формулы играют роль аккумуляторов авторского отношения к описываемым характерам, манифестируют общечеловеческое отношение к жизненным ценностям. Даже изъятые из контекста, они имеют концептуальную значимость. Считаем, что обобщающие формулы являются своего рода стилистическим эквивалентом участия предполагаемого читателя в повествовательной ситуации. «Метаязык» очерков является не только системой принципов, позволяющих повествователю объяснить поступки и действия изображаемых лиц, но и плоскостью его соприкосновения с читателем – что касается смысла изображаемого. Многие афористические выражения в литературных портретах писателей и людей искусства касаются темы «человек и его идеалы», например: 1) *Человек – ось мира*; 2) *Всё необыкновенное мешает жить людям так, как им хочется*; 3) *Самый страшный вид тупоумия – жадность, свойство зоологическое*; 4) *Клевету и зло проще всего убить – молчанием*; 5) *Все мы голодны любовью к человеку, а при голоде и плохо выпеченный хлеб – сладко питает*; 6) *Художник не ищет истины, он создаёт её*; 7) *Саваоф создал мир так скверно, потому что был холост* и др.

Позиция *мемуариста-исследователя* человеческих характеров максимально ориентирована на вдумчивого, честного, внимательного читателя. Авторские обобщающие суждения характеризуют изображаемое лицо как представителя определённого класса людей. Ср. в очерке «А.П. Чехов»: «Хорошо бы вспомнить о таком человеке (Чехове), тот-

час в жизнь твою возвращается бодрость, снова входит в неё ясный смысл» [2, с. 11]. Информативная значимость афористических высказываний повышается, если они представляют собой цепь афоризмов, значение которых раскрывается в тексте. Такова одна из характеристик Л.Н. Толстого: «Он напоминает тех странников с палочками, которые всю жизнь меряют землю, проходя тысячи вёрст от монастыря к монастырю, от мощей к мощам, до ужаса бесприютные и чужие всем и всему. Мир – не для них, бог – тоже. Они молятся ему по привычке, а в тайне душевной ненавидят его: зачем гонят по земле из конца в конец, зачем? Люди – пеньки, корни, камни по дороге, – о них спотыкаешься и порою от них чувствуешь боль. Можно обойтись и без них, но иногда приятно поразить человека своей непохожестью на него, показать своё несогласие с ним» [2, с. 58].

Развёрнутое сравнение великого Толстого со странниками (обобщающий компонент – указательное местоимение *тех*) подготавливает вывод, выраженный афористической формулой, основанной на синтаксическом параллелизме: «Мир – не для них, бог – тоже». Проницательный наблюдатель разъясняет значение афоризма, основываясь на своём жизненном опыте. Авторское обобщающее суждение-оценка (*Люди – пеньки, корни, камни по дороге, – о них спотыкаешься и порою от них чувствуешь боль*) распадается на две части: обобщающий афористический блок (термин Г.А. Золотовой) и собственно обобщающую эмоциональную оценку людей. Внесённое в заключение авторского монолога афористическое выражение передаёт важную концептуальную информацию о значении деятельности Л.Н. Толстого: «Психологически было бы вполне естественно, чтоб великие художники и в грехах являлись крупнее обыкновенных грешников. В некоторых случаях так оно и есть» [2, с. 105]. Использование автором афоризмов в сильной позиции способствует выделению типических черт настоящего писателя, активизирует глобально-событийные смыслы в тексте, поскольку горьковские афоризмы обладают большим стилистическим потенциалом. Находясь в начале очерка, полемически заострённое авторское рассуждение представляет собой сигнал свёрнутой содержательно-концептуальной информации. Так, дальнейшее развитие описательного сюжета в литературном портрете «А.А. Блок» разворачивается по линии контрастного сопоставления: мировоззрение Блока – мировоззрение автора: «Иногда мне кажется, что русская мысль больна страхом перед самою же собой;

стремясь быть неразумной, она не любит разума, боится его» [2, с. 241].

Образность авторской мысли подчёркивается развёрнутой метафорой, построенной на основе антитезного противопоставления, кажущегося на первый взгляд абсурдным: мысль – разум. Но дальнейшее развитие и авторской мысли, и характера героя является только иллюстрацией к данному положению: афористические высказывания некоторых знаменитых писателей подчёркивают именно противоречивость их идейно-философских и интеллектуальных позиций (ср. сочувственно процитированный Л.Н. Толстым афоризм Тертулиана: «Мысль есть зло»). Соотнесённость одного текста с другими, включение в текст оригинала «чужих» дискурсов определяет его смысловую и семантическую множественность. Афоризмы других авторов, вводимые в текст, придают ему особую полемическую структуру: переключаясь друг с другом, они комментируются автором и вступают с авторскими высказываниями в своеобразный диалог.

Обобщить свои наблюдения над яркими, самобытными личностями и взаимоотношениями между ними позволяет позиция *мемуариста-философа, мемуариста-эрудита* (информативный регистр сменяется генеритивным, при этом авторские обобщения нередко окрашиваются иронией): «Можно набрать у русских писателей несколько десятков таких афоризмов – все они резко свидетельствуют о недоверии к силе разума. Это крайне характерно для людей страны, жизнь которой построена наименее разумно» [2, с. 241].

В литературном портрете «О С.А. Толстой» композиционный стержень авторской беседы с читателем образуют обобщённо-резюмирующие высказывания автора и авторские афоризмы. Структурно этот литературный портрет выдержан в классическом полемическом ключе. Перед А.М. Горьким стоит задача – реабилитировать образ С.А. Толстой перед потомками, потому что различными «деятелями» культуры он был бессовестно опорочен. Автор широко использует различные приёмы аргументации и убеждения, отстаивая свою позицию. Позиция «сочинителей» опровергается развёрнутыми авторскими высказываниями, в которые вплетаются концентрированные информативно-обобщающие суждения (они как бы нанизываются на стержень авторской мысли). Тема искажения истины поддерживается повторением номинации, составляющей контрастную оппозицию (*настоящая правда – ложная правда*), и авторским афоризмом «человек человеку – зеркало»: «Можно шить **костюм**

для украшения человека, можно – для искажения. Правду, украшающую человека, создают художники, все же остальные жильцы земли наскоро, хотя и ловко, шьют «правды» для искажения друг друга. И, кажется, мы так неумолимо пеняем друг на друга потому, что человек человеку – зеркало. Меня никогда не прельщало исследование ценности тех «правд», которые по древнему русскому обычаю пишутся дёгтем на воротах, но мне хочется сказать несколько слов о единственной подруге Льва Толстого, как я вижу и чувствую её» [2, с. 94]. Афоризм автора («Художник не ищет истины, он создаёт её») раскрывает своё содержание в последующем контексте, ориентированном на истинное воссоздание образа гениального писателя и мыслителя Л.Н. Толстого. Этот афоризм развивается в образной характеристике писателя, данной с субъективной позиции догматика-социалиста: «Весьма допустимо, что гениальный художник Толстой смотрел на упрямого проповедника Толстого снисходительно улыбаясь, насмешливо покачивая головой» [2, с. 99]. Метафора в составе антитезного противопоставления, окрашенная эмотивными ироническими смыслами (снисходительно улыбаясь, насмешливо покачивая головой), усиливает риторическое звучание афоризма. Введение же в текст «толстовских афоризмов» усиливает аналитическое «воздействие» на читателя: 1) «Мыслей особенно много может вмещаться в одно и то же время особенно в пустой голове»; 2) «Сознание есть величайшее зло, которое только может постичь человека»; 3) «Ум, слишком большой, противен» [2, с. 98-100].

Таким образом, социальная и нравствен-

ная оценочность публицистических элементов в повествовательной ткани литературных портретов умело поддерживается введением в текст авторских обобщающих суждений и афоризмов. Авторское «я» сочетает в себе черты бескомпромиссной пронизательности, аналитичности и убеждённости. Являясь индикаторами авторской картины мира, авторские афоризмы в очерках А.М. Горького организуют ментально-философскую основу повествования, структурируют вневременной содержательный диалог с читателем.

Изучение стилистической роли авторских афоризмов в публицистических, мемуарно-публицистических произведениях является одной из приоритетных задач современных стилистических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа [Учебник для вузов] / Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Деловая книга, 2004; – М.: Академический Проект, 2004. – 464с.
2. Горький М. Собрание сочинений в 18тт. / М. Горький. – М.: Гос изд-во художественной литературы, 1963. – Т 18. – 396с.
3. Гулак А.Т. Стилистика романа Л.Н. Толстого «Война и мир» / А.Т. Гулак. – Харьков: ХГПУ, 1995. – С.126.
4. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М.: РАН. Московский гос. университет, филологический факультет, 2004. – С.30.
5. Русский язык. Энциклопедия: [гл. ред. Ф.П. Филин]. – М.: Сов.энциклопедия, 1979. – С.25.